

На правах рукописи

ВАСКЭ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

**Государственно-правовое регулирование
охраны православных церковных
памятников истории и культуры
в советской России. 1917 – 1941 гг.**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород - 2006

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин
Негосударственного образовательного учреждения «Нижегородская правовая
академия» (институт)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Галай Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Демичев Алексей Андреевич
кандидат юридических наук
Биюшкина Надежда Иосифовна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
*«Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева»*

Защита состоится «23» ноября 2006 года в 8 часов на заседании
диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 –
теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского» по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал
ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по
адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр. Ю. Гагарина, д.23, корп. I.

Автореферат разослан «19» октября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэруа

Введение

Актуальность темы исследования. Активная дискуссия о месте и роли религии, в частности, православной церкви в нашем обществе началась со времени перестройки и, развиваясь, постепенно заняла важное место в размышлениях о перспективах её развития, прежде всего, в сфере государственно-церковных отношений. В условиях современной российской действительности, когда православная церковь получила и продолжает возвращать отобранные советской властью храмы и богослужебные предметы - памятники, которые автоматически вышли из-под государственно-общественной охраны, возникла проблема с их сохранением, т.к. имелись примеры переделки памятников, которые уже не стали таковыми. Потому вопрос об охране церковных историко-культурных сокровищ вновь становится на повестку дня. Однако на требование общественности о прекращении переделок древних храмовых зданий, подновлений старинных икон ни власть, ни церковь не реагировали, как когда-то в советское время это делала власть большевиков, ликвидируя храмы.

С целью избежать непоправимых для нашей культуры потерь, становится актуальным изучение законодательных и практических проблем в деле охраны церковных памятников в наиболее сложное для церкви время – время образования и становления советской власти и разнузданно-разрушительной деятельности воинственных безбожников. Известно, что отношения между православной церковью и советской властью строились на принципах отделения церкви от государства, лишения ее возможности заниматься благотворительной, культурно-просветительской, воспитательной деятельностью и т.д.

Актуально выявить причины, почему советские нормативно-правовые акты об охране данного вида историко-культурного наследия на практике

либо сдавали сбои, либо вовсе не работали. Удивительно, но и сейчас наблюдается точно такая же ситуация с применением аналогичных законов.

Потому обращение к проблеме «Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в советской России. 1917 – 1941 гг.» не только актуально и животрепещуще, но и позволяет избежать совершенных когда-то грубых и неадекватных действий властей (скажем, и церкви) в отношении культовых памятников.

Актуальность обращения к проблеме охраны историко-культурного наследия вообще вызвана и системным кризисом в этой области в современной России. Наглядный пример тому - Москва (уничтожение памятников зодчества) и Петербург (кража в Эрмитаже). Политики заявляют, что у государства нет средств на содержание такого количества музеев и памятников архитектуры и потому недвижимые памятники надо передать в частные руки. К этому надо добавить, что никакой формы общественного контроля за охраной памятников сейчас не существует: ВООПИК влечет жалкое существование; органы охраны памятников встроены в административную систему и несамостоятельны и т.п.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы охраны и использования церковных памятников истории и культуры с 1917 по 1941 годы является мало изученной. Сбережением всех видов памятников прошлого занимались и занимаются в основном гражданские историки. В советское время их взгляд на эту проблему являлся односторонним: охотно писали о роли В.И. Ленина как вдохновителя охраны реликвий старины и первых законодательных, и практических шагах советского правительства в данном направлении.

Источниковой базой для историков служили партийные и государственные документы, декреты молодого советского правительства, труды партийных и государственных деятелей, участвовавших в культурном строительстве.

До середины 50-х годов историки обращались к вопросам сохранения историко-культурного достояния эпизодически. Традиционно пионером по

разработки данной проблемы считается Ю. Оснос¹. Конец 40-х годов ознаменовался выходом монографии И.С. Смирнова, в которой затрагивались вопросы национализации культурных сокровищ и их охране. Автор ввел в научный оборот новые архивные материалы, уделив внимание работе Наркомата имуществ республики по охране памятников истории и культуры². Следует отметить, что у историков культуры не было специальных исследований по охране историко-культурных ценностей. Она рассматривалась в общем контексте истории строительства социалистической культуры.

Ситуация постепенно стала меняться в период хрущевской «оттепели», когда вышло ряд статей по этому вопросу, например, В.К. Гарданова, исследовавшего историю музейного строительства и охраны памятников в 1917 – 1920 гг. По сути эта была первая работа в данном направлении. Ее научный уровень, однако, снижался тем, что статья была написана на известных фактах³. В небольшой работе И.А. Булыгина и С.М. Троицкого рассматриваются первые шаги советской власти по сбережению памятником в лице Петроградского военно-революционного комитета, Наркомпроса и Петградской художественно – исторической комиссии. На новых архивных источниках авторы сделали анализ основным направлениям деятельности этих учреждений по спасению художественных сокровищ, по обследованию петроградских музеев и дворцов⁴.

Заметным шагом в советской историографии стала обширная, в 124 страницы статья Д.А. Равиковича, посвященная истории охраны памятников культуры и искусства за пятьдесят лет существования РСФСР. Автор,

---

¹ Оснос Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры. // Искусство. – 1940 - № 6. – С. 62-66.

² Смирнов И.С. Из истории строительства социалистической культуры. М.: 1949.

³ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти. // История Музейного дела в СССР. – М.: 1957. – С. 7-36.

⁴ Булыгин И.А., Троицкий С.М. Из истории первых мероприятий Советской власти по охране памятников культуры и искусства. // Вестник истории мировой культуры. – 1958. - № 3(9). – С. 169 –174.

используя многочисленные и новые источники, задумал показать деятельность советского правительства, В.И. Ленина, Главнауки Наркомпроса по сбережению памятников прошлого. Исследователь попытался объективно осветить историю охраны памятников, мягко критикуя нигилистическое отношение центральной и местных властей, советского общества к данной проблеме. Иного и не могло быть в идеологических условиях советского времени. К примеру, автор лишь вскользь говорит о вывозе художественных ценностей за границу, и вовсе умалчивает об ограблении церковью Помголом в 1922 г. и последующей ликвидации храмов⁵.

Перелом в более глубоком и менее идеологизированном аспекте изучения истории сбережения историко-культурного наследия наступил в 80-х годах. Прежде всего, следует назвать статьи журналиста Е.В. Кончина и его беллетризованной книги «Эмиссары восемнадцатого года», повествующей о деятельности музейных работников столицы по спасению художественных и иных коллекций. Работа написана на новых архивных материалах и воспоминаниях участников событий, что позволило автору объективно рассказать о самоотверженной деятельности музейщиков и сотрудников Всероссийского отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины по учету и спасению сокровищ старины⁶.

Близка к этой тематике и статья Е.В. Кашеева, посвященная практическим мерам советской власти по сохранению музейных коллекций Москвы и Петрограда⁷.

Что же касается анализа декретов Совета Народных комиссаров по

---

⁵ Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР 1917 – 1967 гг. // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. М.; 1970. – Вып. 22. – С. 3 – 127.

⁶ Кончин Е. Пятый подотдел музейной коллегии. // Художник. – 1980. - № 5. – С. 41-42; Он же. Вывезено и спасено художниками. // Художник. – 1986. - № 3. – С. 38-39; Он же. Эмиссары восемнадцатого года. – М.: 1981.

⁷ Кашеев Е.В. Практические меры Советской власти по сохранению музейных собраний. (Москва, Петроград 1917 – 1921 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8% История . – 1987. - № 5. – С. 38-49.

охране памятников истории и культуры, то первая такого рода специальная статья принадлежит А.В. Богуславскому, посвященная причинам издания первого декрета о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины⁸.

Серьезную заявку в изучении истории охраны памятников прошлого сделал историк Ю.Н. Жуков, который опубликовал серию статей и монографических исследований по данной проблеме, закончив свое исследование написанием диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук⁹.

Исследования этого историка обогатили историографию вопроса многочисленными архивными фактами из области охраны памятников истории и культуры. Тем не менее, он по-прежнему рассматривал проблему в русле сложившейся партийно-советской схемы,.

Что же касается историков права, то до 90-х годов каких-либо исследований по данному вопросу не существовало. В 1990 г. была защищена диссертация А.А. Козлова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Правовое регулирование охраны памятников истории и культуры. 1917-1941 гг. Впервые обстоятельно была проанализирована правовая база охраны памятников истории и культуры, но в основном в гражданско-правовом аспекте.

Заметный вклад в изучение проблемы внес Ю.Г. Галай, который не только посвятил свои работы истории охраны историко-художественного наследия на примере Нижегородской области, но и обобщил большой законодательный материал и богатую практику, защитив в 1997 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Ученый впервые довольно подробно обратился к вопросу защиты в условиях

---

⁸ Богуславский А.В. Из истории советского законодательства об охране памятников. (Декрет 5 октября 1918 г.). – Правоведение. – 1987. - № 5. – С. 87-93.

⁹ Богуславский А.В. Из истории советского законодательства об охране памятников. (Декрет 5 октября 1918 г.). – Правоведение. – 1987. - № 5. – С. 87-93.

советского режима церковных памятников¹⁰.

Следует назвать и интересную публикацию А. Мосякина, посвященную очень сложной и долгое время закрытой темы – вывоз за границу художественных сокровищ, в том числе и культовых¹¹.

Региональным аспектам охраны памятников (в том числе и церковным) истории и культуры посвятил ряд своих работ ярославский историк Н.П. Рязанов, который ввел в научный оборот довольно интересный архивный материал, касающийся состоянию храмов и музейного строительства в Ярославле и губернии¹².

Проблемы сбережения церковного историко-культурного наследия были затронуты и в диссертации на соискании ученой степени кандидата юридических наук Н.В. Соколовой. Однако соискатель главное свое внимание направил на выявление государственно-правового регулирования церковных отношений в советской и современной России¹³.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность

---

¹⁰ Галай Ю.Г. Хранить истории следы. Охрана памятников истории и культуры на Нижегородской земле. 1917 – 1941 гг. – Горький.: Волго -Вятское книжное издательство. – 1989; Он же. Политико- правовые вопросы охраны культурных ценностей в первые годы Советской власти. Лекция. – Горький.: Нижегородский юридический институт МВД РФ.- 1989; Он же. Правовая охрана памятников в первые годы советской власти // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. – Горький.: 1990; Губернские и областные органы охраны памятников в РСФСР. // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. – Н.Новгород.; 1991; Он же. Первая государственная регистрация памятников искусства и старины в РСФСР. // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике. – Н.Новгород.: 1995; Он же. Голод 1922 года в России и сокровища православных храмов // Нижегородский православный сборник. – Н.Новгород.: 1997; Он же Правовая эффективность первых советских декретов по охране памятников истории и культуры. // Нижегородские юридические записки. Вып. 3. – Н.Новгород.: 1997; Он же. Власть и историко – культурные ценности в Российской Федерации 1917 – 1929 годы. – Историко – правовой аспект. – Нижний Новгород .: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997.

¹¹ Мосякин А. Антикварный экспертный фонд. Антология документов и фактов. // Наше наследие. – 1991. - №2.- С.29-41; №3. – С.35-48.

¹² Рязанцев Н.П.«Спаси живую старину...». Охрана памятников и музейное строительство в Ярославской губернии в 1918 – 1929 г. – Ярославль.: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2000.

¹³ Соколова Н.В. Государственно – правовое регулирование церковных отношений в советской и современной России (историко – правовой аспект) – Дисс. На соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Н.Новгород., 2004. - 232 с.

государственно - общественных отношений, возникшие в Советской России в сфере реализации охраны памятников истории и культуры православной церкви.

Предметом исследования является комплекс проблем, связанных с возникновением и развитием нормативно – правового регулирования охраны историко-культурного наследия православной церкви в Советской России; деятельность центральных и местных органов охраны памятников в данной области.

Цель работы заключается в детальном и комплексном изучении на основе ретроспективного и современного анализа историко-правовых источников соотношения государства и церкви в РСФСР по правовой и практической охране памятников истории и культуры Православной церкви.

Необходимым условием для достижения поставленной цели является решение следующих **задач**:

- выявить нормативно-правовые механизмы взаимодействия институтов государства и религиозных объединений в изучаемую эпоху;
- раскрыть характер законодательного обеспечения охраны памятников искусства и старины ;
- выделить приоритетные направления в деятельности государства в деле сбережения историко-культурного достояния;
- показать в хронологической последовательности проблемные аспекты в области охраны церковных памятников старины;
- определить правовые и административные формы сохранения церковных памятников в условиях функционирования антирелигиозного государства;
- выяснить методы ликвидации храмов и изъятия церковных сокровищ из пользования религиозных общин;
- исследовать политико-правовые и экономические предпосылки изъятия культовых предметов во время Поволжского голода 1922 г.;
- проанализировать правовой механизм регулирования охраны церковного историко-культурного наследия в 20-30 годы XX столетия;

- раскрыть противоречия законодательных и практических мер советской власти по отношению культовых памятников.

Методологическая основа диссертации. При решении поставленных задач автор опирался на методы познания, выявленные и разработанные наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись: системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, принципы единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Теоретической основой исследования послужили работы советских и современных авторов, посвященные взаимоотношениям государства и церкви, а также труды отечественных специалистов в области теории и истории права и государства.

Эмпирической базой исследования явились нормативно-правовые акты РСФСР и ведомственные документы, архивные источники (часть которых ранее не вводилась в научный оборот), а также материалы мемуарного и эпистолярного характера.

Источниковую базу диссертационного исследования составили: декреты ВЦИК и СНК РСФСР, ведомственные нормативно-правовые акты государственных органов России, и, в первую очередь, Наркомпроса, занимающихся разрешением вопросов охраны памятников истории и культуры вообще и, в частности, церковных реликвий старины.

Важный источниковый материал был извлечен из фондов Народного комиссариата просвещения (фонд 2306) и Главного управления научными, художественными и музейными учреждениями (фонд 2307), фонда Наркомюста РСФСР (фонд 353) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также различные фонды региональных органов власти, сосредоточенные в Государственном учреждении Центральном архиве Нижегородской области (ГУ ЦАНО).

Научная новизна работы обусловлена как выбором темы диссертации, так и подходом к ее рассмотрению. В первую очередь это выразилось в историко-правовом исследовании деятельности российской советской власти в области охраны памятников истории и культуры, функционирования Православной церкви в экстремальных условиях революции, гражданской войны и построения основ антирелигиозного строя. Новым стало и обобщение «оригинального» советского государственно-административного опыта в сохранении церковного историко-культурного наследия.

По-новому проведен историко-правовой анализ отношения правительства РСФСР, его административных структур и музейных учреждений к культовым художественно-историческим ценностям. Синтез юриспруденции и истории позволили выявить новые историко-правовые нюансы, которые ускользали от внимания предыдущих ученых, обращавшихся к изучению проблемы охраны историко-культурного наследия в условиях советского режима.

Личный вклад автора выражается в проведении исследования важнейших законодательных и практических вопросов, связанных с охраной отечественного, и, прежде всего культового, историко-культурного наследия в 1917 – 1941 гг. В этой связи по данной проблеме обобщен и введен в научный оборот широкий законодательный и документальный источниковый материал. В отличие от исследователей советского периода, которые с определенно – заданных политических и идеологических установок рассматривали политику советской власти в отношении Православной церкви и сбережения ее памятников истории и культуры, автором сбалансировано и без идеологической зашоренности показана политика большевистского правительства в отношении церкви и сохранения ее художественного и исторического достояния.

Положения, выносимые на защиту

1. Особенности правового регулирования взаимоотношения государства и церкви в период становления и развития советской российской

государственности (1917-1941 гг.) заключались в ликвидации православной церкви как идеологического центра и лишения ее статуса юридического лица. В тоже время гражданам предоставлялась возможность исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Однако, большевики не удержались в рамках светского, свободного государства с мировоззренческим плюрализмом, соскользнув к подмене «светского» - «атеистическим». Атеизм становится символом свободы государства от церкви.

2. Изначально идеологический атеизм большевистской идеологии постепенно стал перерождаться в своеобразный советский «религиозный» культ, объявивший беспрецедентную войну традиционной православной религии церкви. Партийный аппарат, взяв на себя функции государственной власти, подменил государственно-церковные отношения партийным подходом к религии. Начиная с 1928 г. повсеместно закрываются и сносятся храмы и монастыри, а священнослужители подвергаются репрессиям. Общество, государство и церковь вновь переходят в состояние крайнего противостояния, разделившись на два противоборствующих лагеря.

3. Взяв власть, большевики не могли игнорировать обострившуюся проблему с охраной памятников. Задача состояла в создании соответствующего правового механизма охраны историко-культурного наследия. Крупный шаг, по сравнению с дореволюционной Россией, был сделан в отношении законодательного обеспечения сбережения реликвий старины. Первые советские декреты в теоретическом плане стояли на уровне аналогичных правовых актов западноевропейских стран, что на первых порах дало ощутимый импульс процессу сохранения художественного и культурного национального достояния.

4. Последующая практика, однако, не подтвердила европейский правовой уровень: декреты во многом оказались лишь «регуляторами» отношений властных структур к охраняемым государством памятникам и потому они оказались малоэффективными. Несмотря на это, создалась

иерархия нормативных актов: высших органов государственной власти и подзаконных актов разнообразных ветвей власти в виде инструкций и обязательных постановлений.

5. Лишение православной церкви юридического и экономического статусов привели к уничтожению художественно-исторических культовых сокровищ. Практика выявила тот факт, что учет подобных памятников в первые годы правления большевиков был необходим им для последующего изъятия церковных реликвий. По мысли руководителей РСФСР «благоприятный» момент для этого наступил в голодный 1922 г.

6. Национализация культовых памятников и ограбление Помголом церквей в голодный 1922 год имели откровенную политическую, экономическую и террористическую подоплеку, направленную как в отношении храмовых сокровищ, так и священнослужителей. Изъятие храмовых сокровищ под благовидным предлогом спасения населения вымирающего Поволжья необходимо было правительству для уничтожения церкви как духовного института.

7. Грабительская политика в отношении церкви советскими властями продолжалась и в дальнейшем: храмы в массовом порядке закрывались, взрывались или, в крайнем случае, передавались под утилитарные нужды, остатки богослужебных предметов изымались, а колокола погибали в горниле социалистической индустриализации.

8. Количественное увеличение нормативно-правовых актов шло параллельно с возрастающим год от года масштабами разрушения церковных памятников зодчества и экспроприации всех видов историко-культурного достояния. Одной из главных причин этому явились правовой нигилизм представителей власти и общества, ориентация большевиков на широкомасштабную распродажу реликвий старины за границу. В глазах советских правителей они приобретали твердую валюту, посредством которой они надеялись разрешить политические, антирелигиозные и экономические задачи.

9. Деятельность советского правительства в деле сбережения памятников могли бы иметь более катастрофические последствия, если бы в органах охраны памятников и провинциальных музеях не работали подлинные энтузиасты своего дела. Конечно, они не могли и не сумели существенным образом повлиять на политику в данном вопросе, но, тем не менее, оказали практическую помощь путем неустанной учетной и собирательской работы, протестами против готовившихся безбожниками актов вандализма в отношении храмов, изучением и реставрацией ценнейших историко-архитектурных церковных ансамблей – памятников.

Теоретическая значимость исследования. Основные положения работы дополняют и развивают важнейшие разделы истории права и государства России. Они будут полезны ученым разных специальностей (юристам, политологам, религиоведам, социологам и историкам и т.п.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный, обобщенный и проанализированный в нем материал представляет определенный интерес для современных общественных организаций и государственных структур, ведущих охраной памятников истории и культуры. Полученные в результате исследования выводы могут быть также применены при совершенствовании законодательства и практической деятельности в области взаимоотношений государства и церкви. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании теории и истории права и государства России, Отечественной истории, конституционного права, политологии, религиоведении.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре государственно-правовых дисциплин Нижегородской правовой академии.

Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях, а также в докладах на научных конференциях: Конституция России как основа развития российского права. Материалы

межрегиональной научно-практической конференции 10 декабря 2005. г. – Кострома; Проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере экономики. Научно – практическая конференция 20 декабря 2005. Н. Новгород; Проблемы модернизации Российского общества: социкультурные, правовые, экономические, экологические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции 19 апреля 2006 г. Н.Новгород Проблемы обновления России. IV Межрегиональная научная конференция 27 апреля 2006 г. Н.Новгород. Внедрение научных разработок в учебный процесс Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики и Нижегородской правовой академии (институт).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, ее методологическая основа, формируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается практическая значимость и апробация результатов исследования

Глава первая «Правовое регулирование охраны памятников истории и культуры в РСФСР до Великой Отечественной войны».

В первом параграфе **«Государственная регистрация памятников истории и культуры в РСФСР»** анализируются практическая реализация законов по регистрации всех видов памятников истории и культуры.

Наряду с многочисленными проблемами, возникшими перед Советской властью после прихода большевиков к власти, остро встал вопрос с сохранением историко-культурного наследия. С инициативой выступил Наркомат имуществ республики, приступивший в апреле 1918 г. к разработке декрета «О мерах сохранения национальных художественно – исторических сокровищ в пределах РСФСР», а в июле к выработке еще одного закона «Об обязательном учете,

охране, порядке хранения предметов искусства, памятников быта, культуры и старины».

Однако в Совнаркоме законопроекты встретили оппозицию Наркома по просвещению А.В. Луначарского, указавший на ненормальность положения дела по защите памятников, находящихся в ведении двух наркоматов, предложив упразднить конкурирующее ведомство. А.В. Луначарский направил в СНК проекты двух своих законов о запрещении вывоза за границу реликвий старины и об образовании Коллегий по делам музеев при губсовдепах.

После ликвидации Наркомата имуществ республики, инициатив перешла к Наркомпросу. 5 октября 1918 г. Совнарком утверждает его проект декрета «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Им объявлялась государственная регистрация монументальных и вещественных памятников, в чьем бы обладании они не находились. В месячный срок владельцам предлагалось представить в музейные органы подробные списки своих коллекций.

Закон являлся временным, действие которого должно было закончиться в указанный срок. Однако работа по учету затягивалась, особенно в губерниях, откуда поступали сведения единичного характера. Власти признавались, что декрет не дал результатов, на которые они рассчитывали. Потому срок регистрации был продлен до середины января 1919 г.

Практика и официальные документы подтверждали малую эффективность декрета, поэтому возникла необходимость введения побудительных мер, вплоть до конфискации имущества и лишения свободы за его невыполнение. Для реализации декрета подключилось даже ВЧК, издав 5 ноября 1918 г. циркуляр о «Мерах против расхищения художественных ценностей».

Совместными усилиями дело удалось сдвинуть с мертвой точки: в Москве к 1923 г. было взято на учет 438 художественных собраний; в Музейном фонде Петрограда сконцентрировалось свыше 40 000, а в Эрмитаже до 60 000 музейных предметов.

Более успешно проходил учет памятников зодчества. За то же время по республике было зарегистрировано 2 900 памятников архитектуры и 523 дворянских усадеб. Масштабы изъятия были колоссальными, и счет даже шел на пуды и возы.

Массовая и зачастую безразборчивая регистрация памятников привела к «затовариванию», в котором необходимо было квалифицированно разобраться. С этой целью 8 марта 1923 г. принимается декрет о перерегистрации памятников. Но и на этот раз работа Музейного отдела нередко проходила в сложных для сотрудников условиях, в борьбе с отдельными представителями местной власти и даже целыми учреждениями.

Параграф второй **«Законодательные и практические меры властей против контрабандного вывоза за границу художественно-исторических памятников»** посвящен борьбе советского правительства с расхищением реликвий старины и несанкционированным вывозом их за пределы республики.

Проблема с вывозом за границу художественных сокровищ, началась при Временном правительстве, но особо обострилась после октября 1917 г. Отдел по делам музеев и охране памятников призвал СНК издать хотя бы временный закон, запрещающий вывоз за границу музейных предметов. Первое постановление народных комиссаров от 30 мая 1918 г. о запрещении вывоза за рубеж произведений искусства было связано с реквизицией у княгини Е.Л. Мещерской картины Боттичелли.

Экстраординарными мерами нельзя было решить назревшую проблему, поэтому 19 сентября 1918 г. Совнарком принимает декрет «О запрещении вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения». В растолкование и практической реализации его выпускается инструкция и образуется специальная Комиссия по контролю за вывозом музейных предметов, а на границе вводятся временные правила «О досмотре лиц, следующих за границу и их багажом». Однако в ситуациях того времени трудно было, а зачастую и вовсе невозможно, закрыть границу. Проблема усугублялась

существенными пробелами в декрете по отношению некоторых видов памятников музыкального, книжного и иного характера.

Анализ архивных и иных документальных источников, привел диссертанта к выводу, что вместе с законодательно – практической деятельностью по запрещению вывоза предметов старины, у властей проявились и укрепились совсем противоположные тенденции. Стремясь выйти из финансового и экономического кризиса, советское правительство предприняло беспрецедентные меры по продаже за границу национальных художественно – исторических сокровищ.

Уже в феврале 1919 г. при Наркомате торговли и промышленности А.М. Горьким создается Экспертная комиссия с целью отбора и оценки художественных предметов, которые он предлагал продать на европейских антикварных рынках. Этим весьма заинтересовался В.И. Ленин, который настоял «на *чрезвычайном* ускорении этого дела»¹⁴. Тем самым, было положило начало крупнейшей советской акции, которая, по ожиданию комиссаров, должна была пополнить казну сотнями миллионов золотых рублей.

Для законодательного подкрепления данного мероприятия, появляются специальные декреты: о конфискации движимого имущества эмигрантов и лиц, приравненных к ним от 19 ноября 1920 г.; «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли» от 7 февраля 1921 г.

Советское правительство в лице государственной организации «Антиквариат» продавало произведения искусства не только частным западным коллекционерам, но и через европейские выставки – аукционы, которых с 1922 по 1940 гг. состоялось свыше двадцати.

Одновременно с официальным вывозом произведений искусства, продолжала существовать и контрабандный способ перемещения художественно – исторических предметов. К этому «бизнесу» подключились даже советские дипломаты и коррумпированные чиновники, что вынудило СНК создать в июне

---

¹⁴ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 51. – С. 312.

1922 г. Особую комиссию по контролю за вывозом предметов искусства и старины за пределы республики.

Однако все это касалось частных лиц, а государство же продолжало «разрабатывать» основную статью экспорта – продажа за границу художественно – исторических памятников. Цифры говорят сами за себя: в 1924 г. за рубеж было продано раритетов на 59 тыс. золотых рублей; 1925 г. – 157 000; 1926 г. – 193 000; 1927 г. – 479 000; 1928 г. – 2 330 тыс.; 1929 г. – 4 588 тыс. червонцев. Счет продаж шел даже на тонны. Так, в отчетах указывалось, что за первые три квартала 1929 г. было продано 1192 тонны, за тот же период 1930 г. – 1681 тонну культурных ценностей.

В третьем параграфе **«Правовое и административное обеспечение охраны памятников во второй половине 20- 30-х годах»** говорится о законодательной и административной практике властей в указанный период.

К середине 20-х годов охрана памятников истории и культуры потребовала нового законодательного обеспечения. В этой связи появляется совместное постановление ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы» от 7 января 1924 г. Однако закон исполнялся плохо, и даже спустя два года после его издания, от многих губмузеев так и не были получены необходимые данные. Общее состояние дел в области охраны всех видов памятников оставалось тревожным. На местах не всегда знали, что охранять и зачастую узнавали о значимости памятника после его гибели. Это в первую очередь относилось к памятникам церковного зодчества.

Всероссийские органы охраны памятников все же пытались обобщить сложившуюся практику использования общественными и хозяйственными ведомствами арендуемых ими памятников архитектуры, большинство из которых были культовые. 17 января 1928 г. появляется руководящее письмо о распределении таковых памятников на охранные категории. В основу был положен хронологический признак, по которому памятники подразделялись на высшие и три категории. Однако это предложение было несколько преждевременным, т.к. не были собраны и обработаны необходимые архивные и

иные источники. Не способствовали данным намерениям и разрушительная политика правительства, приобретающая острые формы, которые напрасно пытались сгладить работники музеев и краеведческие общества того времени.

Новый импульс законодательным мерам по охране памятников связывался с юбилейными датами, и главным образом с 10-летием Октябрьской революции. Однако, несмотря на важность для правителей тогдашней России сбережения революционных памятников, тем не менее, по сложившейся административной традиции законы также не выполнялись, и общий их список так и не был составлен.

С 30-х гг. вопросы ликвидации архитектурных памятников попали под ведение административных и хозяйственных кругов, мнения же специалистов и ученых, как правило, игнорировались. Их снос оправдывался хозяйственными нуждами, и что церковные памятники, якобы, объективно являются «тормозом в развитии социалистического строительства».

В 1932 г. образуется Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР, на который возлагалась обязанность по осуществлению координации и контроля работ различных организаций по охране памятников. Тем не менее, положение с охраной памятников истории и культуры оставляло желать лучшего: местные власти, чувствуя потворство со стороны правительства, продолжали игнорировать существующие в данной области законы.

Это вынуждены были признать ВЦИК и СНК. 10 августа 1933 г. ими утверждается Постановление «Об охране исторических памятников», которым категорически запрещалось без разрешения Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК слом, переделку и использование исторических памятников государственного значения. Комитету поручалось к 1 октября текущего года составить список памятников, подлежащих государственной охране и представить его на утверждение Президиума ВЦИК.

По сути, новый правовой акт стал фиговым листком для власти, делающей вид, что она проявляет заботу о памятниках. На практике все обстояло наоборот. Например, во время социалистической реконструкции Москвы, бойко заработал специальный трест по разборке памятников архитектуры.

В марте 1933 г. восстанавливаются исторические факультеты вузов, а через год вводится преподавание истории в школе. В этой связи признается, что памятники способствуют познанию истории родины, воспитанию трудящихся в духе преданности и любви к своему отечеству.

Происходит изменение в руководстве охраной памятников. Усиливается роль музейно-краеведческого отдела Наркомпроса, с его исполнительными органами на местах в лице Наркомпросов АССР, краевых и областных Отделов народного образования. 28 декабря 1935 г. в краях, областях, а также в городах Москве и Ленинграде вводятся специальные должности уполномоченных, назначаемые исполкомами и горсоветами из числа членов их президиумов. В их компетенцию вошло наблюдение за выполнением учреждениями и лицами постановлений правительства по вопросам охраны памятников революции, искусства, культуры и археологии. Уполномоченные получили право привлекать виновных к ответственности.

В 1936 году при СНК СССР образуется Всесоюзный комитет по делам искусств, с отделом охраны памятников. По сравнению с существовавшей в 20-х годах административно-охранной системой памятников, подобный организационный дуализм в деле сбережения памятников не стал шагом вперед.

Глава вторая «Советское государство и церковные художественно – исторические памятники» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Особенности правового регулирования взаимоотношения советского государства и русской Православной церкви»** речь идет о политике большевистского режима в отношении традиционной русской церкви в исследуемый период.

Придя к власти, большевистская партия, выполняя свои программные установки, задалась ликвидировать «религиозный гнет», отменив все ранее существующие законы, регулировавшие взаимоотношения государства и Православной церкви и их представителей. Издаются ряд декретов по этой проблеме, главнейшей из которых стал «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 23 января 1918 г. Декретами церковь лишилась своих прежних привилегий и принадлежащих ей функций в области семейно-брачных, образовательных и иных отношений. Конституцией РСФСР 1918 г. был обобщен советский опыт государственного строительства, в том числе и в области свободы совести.

Таким образом, большевики, исходя из принципа идеологической монополии на власть, постарались «избавить» русский народ от воздействия на него Православной церкви. Первые декреты в этом направлении поставили церковь и духовенство в строго обусловленные рамки.

Ускоренная ликвидация религии, борьба с которой очень скоро перешла из идеологической в политическую плоскость, привела к осложнению государственно-церковных отношений, которые обострились во время гражданской войны.

Победа в войне позволила партии большевиков и советскому правительству еще более решительно вмешиваться во внутренние дела Православной церкви, что обеспечивалось очередным законодательным подкреплением.

Храмы стали закрываться и уничтожаться сразу же после установления советской власти, но массовый характер это приобрело с 1929 г., когда изначальный атеизм большевиков начинает трансформироваться в своеобразную коммунистическую религию.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. открывается явное вмешательство государства в дела культа и законодательно закрепляется запрет обществ верующих заниматься любой деятельностью, кроме удовлетворения религиозных потребностей прихожан.

30 – годы в этом плане не внесли ничего нового: процесс ограничения сферы деятельности продолжался увеличиваться. Наступил апогей антирелигиозной истерии: церкви в массовом порядке сносятся, а священнослужители подвергались унижению и репрессиям. Общество раскололось на православных верующих и верующих в социализм. Одновременно следует отметить, что религиозный пласт русского человека действительно оказался довольно тонок, о чем когда – то писал В.Г.Белинский, и это позволило коммунистам создать массовые и разветвленные организации безбожников, ядром которых стали «воинствующие безбожники».

Второй параграф **«Отделение церкви от государства и проблема сбережения культовых памятников»** посвящен первым мероприятиям советской власти в области сохранения памятников церковной старины в период ломки сложившихся устоев между государством и Православной церковью.

Проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» встретилось с массой вопросов, которые правительство и соответствующие ведомства вынуждены были их разрешать, издавая многочисленные подзаконные акты, уясняющие порядок применения закона, а иногда даже и корректирующего его.

Для приема культовых зданий и их имущества повсеместно образовывались специальные комиссии. Окончательное же решение о значимости того или иного вида церковного памятника истории и культуры оставалось за Всероссийской коллегией по делам музеев и охране памятников, которой также принадлежало и право изъятия из пользования верующих особо ценных раритетов.

С обществами верующих заключались договоры, по которым храмовые здания и богослужебные предметы передавались им на хранение и за которые они несли по закону уголовную ответственность.

Однако, вопреки существующим законам об охране историко-культурного наследия, местные власти не церемонились с церковными архитектурными

памятниками, богохульно используя их в своих утилитарных и политико-просветительных целях.

Исходя из своих антирелигиозных постулатов, уже к середине 20 – х годов было ликвидировано 673 монастыря, которые были приспособлены под образовательные, военные, пентациарные и народно- хозяйственные цели.

Высшие иерархи Православной церкви пытались повлиять на ситуацию, посредством печатных увещеваний и обращений к пастве. Однако верующие довольно индифферентно реагировало на это, за исключением отдельных и разрозненных их выступлений.

По Инструкции 1920 г. все богослужебные предметы, имеющие художественно – историческое значение, от прихожан перешли в заведование Музейного отдела, который имел право изымать их. Как показала дальнейшая практика, этот документ подготавливал будущую акцию правительства по изъятию церковных ценностей, что активно стало осуществляться в голодный 1922 г.

В третьем параграфе **«Политико-правовое обеспечение изъятия сокровищ православных храмов во время Поволжского голода 1922 г.»** исследуется истинная подоплека данной акции советского правительства.

Как только появились предпосылки грядущего народного бедствия, патриарх Тихон в августе 1921 г. образует под своим председательством «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим», в который вошли и поддержали известные общественные деятели и интеллигентные круги, в массе своей не принявшие большевистский режим. Правительство, стремясь перехватить инициативу в этом благородном деле, распускает организацию, и создают свою «Центральную комиссию помощи голодающим» (Помгол). Ответственным за объединение и ускорение данного дела назначается Лев Троцкий, который сформировал секретную комиссию по драгоценностям.

Председатель ВЦИК М. Калинин 27 декабря подписывает декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях». Церковное имущество подразделялось на три группы: историко-художественные ценности, находящиеся

в ведении Музейного отдела; предметы, выделенные в Гохран; вещи обиходного характера. 23 февраля 1922 г. ВЦИК принимает декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании верующих», который предписал в месячный срок изъять из храмов богослужебные предметы из золота, серебра, а также все драгоценные камни.

С целью успешного проведения мероприятия, на местах создавались губернские комиссии, в которые первоначально представители от охраны памятников не вошли, да и впоследствии губернские власти представителей Губмузеев на изъятие церковных ценностей старались не приглашать, и художественно – исторические предметы в музей не передавали.

Правительство планировало провести помголовское мероприятие также спокойно, как и декрет об отделении церкви от государства, но ошиблось. Верующие, подбадриваемые патриархом Тихоном, воспротивились новому наступлению большевиков на церковь. Начались выступления прихожан. Самое крупное произошло в г. Шуе, когда было убито 4 и ранено 10 человек.

В этой связи В.И. Ленин направляет строго секретное письмо В.М. Молотову для членной Политбюро, советуя использовать сложившуюся ситуацию и «разбить неприятеля наголову» и провести изъятие церковных ценностей «с самой бешеной и беспощадной энергией»¹⁵.

27 марта Наркомюст направил заведующим губернским отделам юстиции, уездным бюро юстиции, а также председателям народных судов секретный циркуляр, в котором призывал «твердой рукой» пресекать срыв помощи голодающим со стороны церковников, кулаков и белогвардейских элементов.

В развитии циркуляра, Верховный трибунал 25 апреля обратился к губернским ревтрибуналам, предписывая тщательно наблюдать за скорейшим прохождением судебных дел по мнимым кражам и укрывательствам духовенством богослужебных предметов. В диссертации приводятся характерные

---

¹⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. – №4. – С. 190-193.

примеры таких приговоров. В течение 1922 – 1923 гг. было расстреляно 2691 священнослужителя, 1962 монаха и 3477 монахинь¹⁶.

Изъятия были колоссальными. Например, только Нижегородский губфинотдел с марта 1922 г. по февраль 1925 г. отправил в ГОХРАН более 829 пудов 1 серебряных изделий; серебряной монеты 22 483 рубля; более 18 фунтов золотых изделий, золотой монеты номиналом 2042 рубля; бриллиантов и других драгоценных камней в убрусах и с материей общим весом 1 пуд 8 фунтов 54 золотника 1 доля¹⁷.

Ликвидация религиозных православных общин превратилась в разгром, в уничтожение выдающихся церковных художественно – исторических предметов, что стало огромной и непоправимой потерей для русской культуры.

О перегибах по изъятию церковных сокровищ вынужден был признать и XII съезд РКП (б), который в резолюции отметил: «...Необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувства верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения, не укоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»¹⁸. Однако это были лишь очередные заявления партийного руководства, практика была совсем иной.

Параграф четвертый **«Судьба культовых памятников в 20-30-е годы»** повествует о законодательном и практическом положении в деле сохранения данного вида историко-культурного наследия.

Разрушительная практика Помгола и после официального прекращения своей деятельности не была правительством забыта. Однако в период НЭПа

---

¹⁶ Васильев О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах.//Вопросы истории.-1993.-№ 8.-С.44.

¹⁷ Ефимкин А.П. Главный банк Нижнего Новгорода. – Н.Новгород.: Изд-во Нижегородского института экономического развития, 2000. – Т. I. – С. 247.

¹⁸ Двенадцатый съезд РКП (б), 17 –25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. – М.:1963.- С. 716.

некоторые местные советы стали отступать от прежних законов по охране памятников, так как испытывали определенное затруднение в их практическом применении. По этой причине Наркомюст и Наркомата внутренних дел 19 июня 1923 г. подтвердили действия прежних декретов. Напоминалось, что за продажу или передачу вверенного церковного имущества без разрешения властей виновные подлежали судебной ответственности по статье 185 Уголовного кодекса, карающей принудительными работами или лишением свободы до 6 месяцев. За неисполнение обязанностей договора или прямого его нарушения, прихожане подвергались уголовную ответственность, причем договор с ними мог быть расторгнутым.

Разрушительная «законотворческая» работа верховной власти по отношению к церковным памятникам продолжала неуклонно «совершенствоваться». Об этом свидетельствует Постановление Совет народных комиссаров от 8 сентября 1923 г., согласно которому запрещался отпуск государственных средств на ремонт зданий религиозного назначения. В счет не бралась даже их архитектурная историко-культурная значимость. Высший исполнительный орган республики предоставил местным властям право производить реализацию церковных имуществ обиходного характера из закрытых православны монастырей, церквей и других молитвенных зданий. Вырученная сумма должна была поступать в доход государства.

Правила по ремонту, реставрации, переделке, слома и использованию памятников зодчества религиозного культа были подтверждены и в очередном декрете ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» 1924 г

Сильный удар по состоянию церковной архитектуры нанесла столица, в которой с середины 20-х годов началась радикальная реконструкция города. Согласно генеральному плану реконструкции Москвы, в ней предполагалось уничтожить до 90% памятников архитектуры и ценной городской застройки — в большинстве своем, церковного зодчества.

В связи с повсеместно участившимися случаями использования церковных зданий для практических нужд, Главнаука 19 июля 1929 г. приняла постановление — «О порядке использования зданий религиозного значения для практических нужд». Констатировалось, что законы «выполняются крайне слабо или большей частью совершенно не выполняются»¹⁹.

Последним в конце 20-х годов наставлением, касающимся церковных музейных предметов, явилось руководящее распоряжение Главнауки «О порядке изъятия музейного имущества из действующих зданий культа» от 22 августа 1929 г. Изменялся статус местных исполнительных органов власти, которые получили право собственными постановлениями изымать из пользования верующих и молитвенных зданий церковное имущество. Если ранее окружные исполкомы могли осуществлять изъятие названных сокровищ, то теперь это должно было делаться лишь по постановлению ЦИК автономных республик, крайисполкомов, обл. и губисполкомов. Согласование с музейными органами продолжало оставаться обязательным условием при таких действиях.

Во второй половине 20-х годов государство, испытывающее острый промышленный сырьевой голод, обратило внимание на колокола. Центральный орган охраны памятников старался смягчить этот еще один удар по церковным памятникам, но опять безрезультатно.

Храмы продолжали закрываться. Если за период с 1917 по 1930 гг., т.е. за тринадцать лет по стране было закрыто 15 988 культовых зданий, то за время с 1931 по 1936 гг., т.е. за пять лет, было ликвидировано 25 303 молитвенных здания. Причем, из них примерно 10 000 были закрыты административным путем. Только в Нижегородской области за 1939 – 1940 годы у верующих было отнято 248 молитвенных зданий.

И в тоже время, правительство не могло не игнорировать и, следовательно, охранять выдающиеся церковно-духовные центры. К примеру,

---

¹⁹ Еженедельник НКП РСФСР.-1928. -№ 50.-Ст.1130.

1 февраля 1940 г. выходит Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по улучшению состояния памятников Загорского музея».

В 20-30-х годах выходили новые декреты, корректирующие ранее принятые, издаются инструкции по реставрации и ремонту культовой архитектуры. Законотворческая практика не стояла на месте, она вместе с жизнью развивалась, совершенствовалась, но все это по-прежнему не помогало должным образом охране церковных памятников.

В **заключении** диссертант подводит итоги и формирует общие выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных В КА Минобрнауки России для публикаций результатов диссертационных исследований:

1. Васкэ П.А. Политико-правовые и экономические предпосылки изъятия сокровищ православных храмов в Советской России (1921 – 1922 гг. //Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2006. - № 6.- С. 310 - 317

Иные публикации

1. Васкэ П.А. Правовое регулирование взаимоотношения государства и церкви в первый год существования советской власти. // Конституция России как основа развития российского права. Материалы межрегиональной научно - практической конференции. – Кострома.: 2005. – С. 17-21

2. Васкэ П.А. Законодательное обеспечение изъятия церковных колоколов в советской России второй половины 20-х гг. XX столетия. (На примере Нижегородской губернии). // Проблемы модернизации Российского общества: социокультурные, правовые, экономические, экологические

аспекты. Материалы международной научно – практической конференции. – Н.Новгород.: 2006. – С. 148 - 151

3. Васкэ П.А. Политико-экономические и законодательные обоснования изъятия церковных ценностей в советской России начала 20-х годов XX столетия. // Проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере экономики. Сборник научных статей. – Н.Новгород.: 2006. – С. 28 – 31;

4. Васкэ П.А. Судьба отечественных культовых памятников в период НЭПА. // Проблемы обновления России. Материалы IV Межрегиональной научной конференции 27 апреля 2006 г. - Н. Новгород – Москва.: 2006. – С. 128 – 135

Общий объем опубликованных работ по теме диссертации – 2,9 п.л.